

Другу-горнолыжнику. Письмо из Вильдер Кайзера Привет тебе, старина! Надеюсь, ты в добром здравии, руки-ноги целы и лыжи твои новые уже не "у печки стоят", а с креплениями, в полной боевой готовности. Еще ведь каких-нибудь пара недель - и снег ляжет.

Представляешь, встречаю тут Х - ты его, конечно, помнишь, пару лет назад катались вместе в Красной Поляне.

- В горы-то едешь? - спрашиваю.

- Да знаешь, все как-то не получается. Денег нет. То есть не то чтобы совсем нет - на горы нет. Ремонт вот затеяли... Классно это, престижно - отпуск в Альпах, но, блин, по одежке протягивай ножки!..

Махнул рукой, сел за руль и укатил. Если бы он так не спешил, я, может быть, успел бы возразить. Да, горы - недешевое удовольствие, но все дело в приоритетах! Ремонт, конечно, штука полезная, но, может, лучше сначала отдохнуть, позагорать, покататься на лыжах, а уж потом, с новыми силами... Тебя-то, старина, за советскую власть агитировать не надо, ты давно решил для себя эту дилемму: между ремонтом и Альпами неизменно выбираешь последнее.

Теперь вот, слышал я, собираешься в восточный Тироль, в Китцбюэль. Отличная идея! Походишь по знаменитой трассе "Штрайф" с Hahnenkammt - говорят, здесь легко можно разогнаться до 140 км/час... Выпьешь шнапса где-нибудь на Resterhohe (1894) - до этой вершинки из Китцбюэля, впрочем, ехать и ехать: как минимум десять подъемов и девять спусков... Может, встретишь самого легендарного Тони Зайлера, трехкратного олимпийского чемпиона и семикратного чемпиона мира. Еще в далеких 50-х он оставил большой спорт, уехал в Голливуд, где снялся в двух десятках фильмов, а после вернулся домой, построил в Китцбюэле отель и открыл собственную горнолыжную школу...

Короче, Китц - место известное и более чем достойное, как-никак входит в группу лучших альпийских курортов Best of the Alps, а это надежная гарантия качества твоего отдыха. Впрочем, когда вернешься, сам обо всем подробно доложишь читателям "Вояжа". Я же сейчас хочу рассказать тебе о других горах, почти незнакомых нашей катающейся публике, хотя находятся они буквально в двух шагах от знаменитого Китцбюэля.

Как справедливо заметил классик, мы ленивы и нелюбопытны. Ты, вероятно, сильно удивишься, если я скажу, что "Лыжный Мир Вильдер Кайзер - Бриксенталь" (SkiWelt Wilder Kaizer - Brixental) - таково полное название этих других гор - самый крупный единый горнолыжный регион не только в Тироле, но и во всей Австрии. И тем не менее это так: здесь 250 км (!) трасс, связанных между собой сетью из более чем 90 подъемников. Ski-safari в соседнем Китцбюэле-Кирхберге, для сравнения, почти на сотню километров короче. Кстати, когда-нибудь эти области обязательно объединят,

такой план, я слышал, существует - то-то будет катание!

...На лысой макушке Hohe Salve, на высоте 1829 метров над уровнем моря, стоит самое высотное в Австрии культовое сооружение - то ли церковь (как во времена оны добирались сюда прихожане, канаток ведь не было?), то ли большая часовня. Северная ее стена за ночь, как мхом, обросла тридцатисантиметровым слоем инея. Южная, крытая деревянной черепицей, - сухая и теплая: солнце уже успело сделать свою работу. Скинув лыжи, я присел у этой теплой стены и принялся обозревать окрестности.

Пейзаж завораживал, как всякий "вид сверху". Горные цепи, тая в голубой дымке, уходили за горизонт. Слева громоздился мощный скальный массив Wilder Kaizer. Прямо торчал Kitzbuheler Horn (1996). Вдали, немного правее, через десяток ущелий можно было опознать клык Kitzsteinhorn (3203) - это уже Зальцбургерланд, Целль ам Зее/Капрун. Справа через долину Бриксенталь хорошо различались Gampen (1956) и Brechhorn (2032)... Но в непосредственной близости вокруг Hohe Salve гор как бы и не было. Перетекающие друг в дружку мягкие холмы тонули в снегу. Темные пятна леса, одинокие хижины на опушках, залитые ярким светом широкие поляны, снова лес. Кое-где его разрезают прямые нитки канаток. Извилистые, неочевидные (в этом все их очарование!) трассы, стекающие в долины...

Относительно небольшие высоты, похоже, и являются небольшой, прости за тавтологию, проблемой других гор. Но 120 км спусков оборудованы снежными пушками, а сезон, как и положено, длится с декабря до конца марта. Легендарный китцбюэльский Nahnenkammt - он ведь тоже не Бог весть какой огромный, всего-то 1662 метра.

Девять уютных крохотных городков образуют SkiWelt. Бриксен, Хопфгартен, Иттер, Зелль, Шеффау, Эльмау и Гоинг лежат у подножия "Лыжного Мира", на высоте 600 - 700 метров над уровнем моря. Все они связаны бесплатным автобусом, но куда интереснее путешествовать по ним, не снимая лыж. Взгляни на схему на стр. 80. Поднимаешься, скажем, из Зелля на Hohe Salve - спускаешься в Хопфгартен, поднимаешься из Хопфгартена - спускаешься в Бриксен, поднимаешься из Бриксена и через несколько перевалов, через Zinsberg (1674), Brandstadl (1650), Astberg (1267) оказываешься в Шеффау, Эльмау или Гоинге... И все в течение одного катального дня! Чуть отступив от этой "карусели", находятся Кельшау и Вестендорф, имеющий собственную обширную (километров 40) и очень интересную (много внетрассовых маршрутов и целины) зону катания.

Все городки, а точнее все же - населенные пункты "Лыжного Мира" очень похожи друг на друга: чистенькие, аккуратные, с несколькими улочками и обязательной церковью посередине. Двух-трехэтажные "игрушечные" домики, никакой современной, тем более промышленной застройки. Банкоматы встречаются реже милкоматов (milkomat): опускаешь пять шиллингов - получаешь пол-литра парного молока... Тихая, размеренная тирольская жизнь. Никто никуда не спешит. Не хлопает дверьми, не повышает голоса. Разительный контраст с обычной нашей суетой. Наверное, здесь хорошо лечить расстроенную нервную систему - сюда бы на недельку нашего приятеля с его ремонтом.

Разумеется, во всех центрах "Лыжного Мира" есть все, чему и положено быть на любом уважающем себя горном курорте. Комфортабельные отели (в Зелле, например, пять из них имеют статус **** и полтора десятка ***), недорогие семейные пансионы-гастхофы (bed & breakfast), уютные студии Ferienwohnungen с кухонным уголком - варианты размещения на любой вкус и кошелек. Бассейны, фитнес-центры, катки, крытые теннисные корты и прочее. Множество ресторанов и ресторанчиков (тирольский стол простой, без особых изысков, но очень калорийный и сытный), баров и клубов, где вечера за бутылочкой доброго грушевого или яблочного шнапса пролетают легко и непринужденно.

Из наших горнолыжных странствий мы привозим немало забавных словечек, постоянно пополняющих "профессиональную" феню. Въебук, например, в буквальном переводе с французского означает "старый козел": так ласково зовут лыжников (чаще сноубордистов), которые любят разгоняться до полной неуправляемости и представляют серьезную опасность для окружающих. Или предъездец - так в Татрах называют открывающего трассу... Старик, всю неделю, что я катался в Вильдер Кайзере, я чувствовал себя этим самым предъездецом, первооткрывателем уникального "Лыжного Мира". Свидетельствую: русских в нем нет. Пока. Но чует мое сердце, это ненадолго.